

О ДВУХ АСПЕКТАХ ПРИЛОЖЕНИЯ КОНЦЕПТА «ВРЕМЯ» В ЛИНГВИСТИКЕ И В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ МЕТАТЕОРИИ

Один из ответов на вопрос о том, что такое время, после долгих и мучительных размышлений, общий дух которых выражен в часто цитируемой в этой связи знаменитой фразе Блаженного Августина¹, был определен философской наукой как способ или форма существования мира или сущего, или как способ или форма представления этого сущего². В таких определениях время представляется не как субстанция, а как некоторый ее атрибут. Однако достаточно очевидно то, что, становясь объектом научного, в том числе и лингвистического исследования, время определенным образом субстантивируется и выступает как своеобразная субстанция, свойства (атрибуты) которой наука и пытается определить. Менее очевидным представляется то, что аналогичные моменты, связанные с двойственностью представления концепта «время», релевантны и до уровня собственно научных исследований, они находят свое отражение, в частности, и языке. Это вполне согласуется с доктринами тех направлений лингвистических исследований, например, некоторых направлений постгумбольдтианства, в которых язык рассматривается как своего рода теория мироустройства, который, как и научные теории, дает картину мира, иногда называемую «наивной». Именно в языке сначала происходит «опредмечивание» реального времени, в котором существует то, о чем с помощью его рассказывается, а затем особенно ярко проявляется условность и соотносительность различного рода концептов, которые достаточно легко трансформируются благодаря процессам субстантивации, адъективации и т.д.

Двойственность возможности приложения концепта «время» наблюдается и на уровне лингвистической теории, когда объектом ис-

¹ «Что же такое время? Пока меня о том никто не спрашивает, я понимаю, несколько не затрудняясь; но как скоро хочу дать ответ об этом, я становлюсь совершенно в тупик» Творения Блаженного Августина Епископа Иппонийского. 2-е изд. Киев, 1901. Ч.1.

² См. определения времени в современных философских и энциклопедических словарях.

следования становится сам язык или отдельные языковые явления. С одной стороны, многие лингвистические дисциплины, связанные с изучением плана содержания, выявляют отражение временных отношений в языке. С другой стороны, существует блок исторических или диахронических лингвистических дисциплин, которые изучают историю языка или отдельных его явлений, то есть представление языка или этих явлений во времени. В первом случае реализуется скорее субстанциональное понимание времени, так как оно (или его отражение в языке) является предметом исследования. Во втором, напротив, собственно время не является предметом исследования, оно является средством или формой представления собственно лингвистических явлений. Это достаточно четко сформулировал Г.-Х. фон Вригт, который писал: «Я не считаю время частью систем ссылок, в которых ученый описывает свои объекты изучения или формулирует законы о них. Изучение истории (выделено Г.-Х. фон Вригтом) в самом широком смысле - геологических периодов, эволюции животных видов и человеческих языков (выделено нами) или переживаний индивидуумов и человеческих групп - все является изучением фактов (событий) во времени (выделено Г.-Х. фон Вригтом), но не самого времени (выделено Г.-Х. фон Вригтом). Когда говорят, что история обогащает наше знание о прошлом, то имеются в виду наши знания о том, что имело место в прошлом...»³.

Своего рода парадокс заключается в том, что именно диахронические теории в первую очередь приходят на ум, когда говорят о факторе времени в языке. В действительности предметное изучение времени или его отражения в языке не связано с диахронией. Оно вполне успешно осуществляется многочисленными синхронистическими теориями, а также такими направлениями лингвистических исследований, для которых временные характеристики нерелевантны, например, типологией. Вероятно, в данном контексте было бы уместнее говорить о панхронии или ахронии. И именно в таком временном статусе языкознания могло бы пополнить список таких дисциплин, которые предметно изучают время⁴.

Внешний характер времени по отношению к лингвистическим теориям косвенно подтверждает и предлагаемая теория так называемой

³ Г.-Х. фон Вригт. *Время, изменение и противоречие* // *Логико-философские исследования. Избранные труды*. М: Прогресс, 1986. С.515.

⁴ Г.-Х. фон Вригт писал: «Но физика, физиология и психология являются науками, в которых само время, в отличие от того, что происходит во времени, становится объектом изучения».

перспективы времени⁵, согласно которой именно время расставляет на все свои места в истории, именно по прохождении определенного времени можно по настоящему оценить вклад той или иной теории. К сожалению, перспектива не всегда гарантирует справедливую оценку. Свидетельством этого является все новые обращения в современной науке к различным незаслуженно забытым, малоизученным теориям, а также к теориям, которые считались неправильными или даже вредными. Хотя, с другой стороны, сами эти факты обращения к таким теориям можно также расценивать как результаты учета временной перспективы, которая, что релевантно для нашего исследования, явно выступает как фактор внешний по отношению к самим теориям.

Обращение к истории науки заставляет нас сделать еще один качественный переход по иерархии уровней теоретических представлений и перейти на уровень лингвистической метатеории, под которой мы понимаем теорию собственно лингвистических теорий⁶. Здесь также проявляется двойственность приложения концепта «время». С одной стороны, на этом уровне возможна дальнейшая концептуализация отражения времени в семантических и грамматических категориях языка. Но это еще не все: «опредмечиванию» могут подвергаться и временные соотношения в истории языка и его явлений, которые, однако, выражаются с помощью всех тех же семантических и грамматических средств. С другой стороны, в метатеории языкознания также есть своя диахроническая разновидность - уже упоминавшаяся выше история языкознания, которая в силу указанных выше оснований не может рассматриваться как наука об изучении времени в языкознании, скорее это изучение языкознания во времени. Время здесь также выступает как внешний атрибут, как способ существования или представления лингвистической теорий. Для его «опредмечивания» необходимо, вероятно, переходить на более высокий уровень теоретического представления, однако поскольку средством описания на всех уровнях служит все-тот же естественный язык, результаты описания будут представлены во все тех же семантических и грамматических категориях.

Приведенные наблюдения демонстрируют диалектику интерпретации фактора времени в языке и в лингвистике. На каждом уровне строения лингвистического знания он может рассматриваться как

⁵ Березин Ф, М, Русское языкознание конца XIX - начала XX вв. - М.: Наука, 1976. С.4

⁶ Е.Г. Вышкин. Принципы метатеоретического описания и их приложение к интерпретации проблем современного языкознания. Самара, 1998.

внешний атрибут, как способ существования соответствующих реалий или концептов. Однако предметом изучения, и, следовательно, релевантным для существа описания «внутренним» концептом он становится только в перспективе рассмотрения явлений более низкого уровня с теоретических позиций более высокого уровня научной рефлексии. Как и многоуровневое строение лингвистического знания, двойственность интерпретации концепта «время» в нем неочевидна без специального анализа, так как на всех уровнях лингвистического анализа используются одни и те же лексические и грамматические средства.

Литература

1. Березин Ф. М., Русское языкознание конца XIX начала XX вв. - М.: Наука, 1976. С.4
2. Вригт Г. Х. фон. Логико-философские исследования, Избр. тр.: Пер. с англ. / Общ. рад. Г.И.Рузавина и В. А, Смирнова Сост. и авт. предисл. В.А.Смирнов. - М., 1986.
3. Вышкин Е. Г. Принципы метатеоретического описания и их приложение к интерпретации проблем современного языкознания / Под редакцией проф. Л. И, Баранниковой. Самара, СамГАСА, 1998.
4. Вышкин Е. Г. Проблемы систематизации лингвистического знания. Изд-во Саратов. ГУ, Самарск. филиал, 1992.

Е.В.Горбачев

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ МЕТОДИК ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ СТРАТЕГИЙ ПРЕДВЫБОРНОЙ БОРЬБЫ В ФРГ

Вслед за Т. ван Дейком стратегия понимается нами как некое когнитивное представление о наиболее эффективном образе действия для достижения какой-либо цели: «...если план - это глобальный концепт макродействия и его финального результата или цели, то стратегия - это глобальное представление о средствах достижения этой